

The background is a painting of a rural landscape. A dirt path winds through a lush green area with tall grasses and bushes. In the background, there is a house with a red-tiled roof and a window. A large, gnarled tree with bare branches is visible in the upper left. The overall style is impressionistic with visible brushstrokes.

Ольга Горицкая

КАМНИ
И
ПТИЦЫ

И
З
Б
Р
А
Н
Н
Ы
Е

С
Т
И
Х
И

Ольга Юрьевна Горицкая

Камни и птицы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55850306

ISBN 9785449898869

Аннотация

В книге избранных стихов разных лет Ольга Горицкая воспевает красоту уральской природы, преодолевает житейские передраги и бури, раздумывает о судьбах России, и, несмотря ни на что, пробивается к свету. Для ценителей поэзии любого возраста.

Содержание

От издателя	7
От редакции	8
«Земля светлей небес»	10
Гостиная Бога	18
«Как будто тысячи невест...»	18
«И первый встречный, и торговый ряд...»	20
«Тепла в апреле почитай, что нет...»	22
«Нещадно запутаны ветви...»	23
«Гибкие руки, зеленые платья...»	24
Жимолость	26
«Там таволга дымит на берегу...»	27
«Говорю: «Водосбор, горчицвет...»	28
«Мы сбудемся в буйном июле...»	29
«Дыханье листвы и брожение...»	30
«Постоим в тишине сентября...»	31
«Окно выходит в осень и во двор...»	32
«Пестрый свод сентября протек...»	33
«Двоякая слава щемящей осенней поры ...»	35
«Портретом в старинном овале ...»	36
«На картине с одной стороны...»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Камни и птицы

Ольга Юрьевна Горицкая

В оформлении обложки использован фрагмент картины Ф.Валлоттона "Дома и камыши".

Составление Серебряные нити

Предисловие Ольга Корзова

Главный редактор Сергей Батонов

Литературный редактор Ли Юн

Художественный редактор Анна Фесюн

Корректор Игорь Серебрин

© Ольга Юрьевна Горицкая, 2020

© Серебряные нити, составление, 2020

© Ольга Корзова, предисловие, 2020

ISBN 978-5-4498-9886-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ц Е Х
ПОЭТОВ

Серебряные нити
Москва
2020

От издателя

Отдавая дань славному наследию одноименного литературного объединения, вошедшему в историю российской словесности, и ощущая его незримые нити в настоящем, мы продолжаем эту серию, чтобы пополнить сокровищницу поэтического языка новыми современными произведениями, достойными, на наш взгляд, продлить традиции «Цеха поэтов». Помимо профессионального мастерства основной критерий выбора предельно субъективен: возникает ли от чтения произведения сопереживание, сердечный отклик. Такого рода оценки, конечно, у каждого свои. Поэтому оставляем последнее слово за читателем, который один может оценить, насколько созвучен выбор редакции его собственному.

Путешествие по необъятным просторам российской поэтической Ойкумены неведомыми путями вновь привело нас на Урал. Но если в первой книге серии наш маршрут начался с Перми, то на этот раз мы оказались в Краснотурьинске — городе на севере Свердловской области.

От редакции

По словам Бахыта Кенжеева, мир постижим лишь на языке высокой поэзии и любви. Нелегким даром такого постижения наделена Ольга Горицкая, поэзию которой мы с радостью представляем читателю. При этом нам трудно оставаться беспристрастными, потому что ее стихи завораживают сразу и навсегда. Воспевая красоту «простодушных уральских просторов», раскинувшихся под «славянскими очами неба», Ольга преодолевает житейские передрыги и бури, поднимается до раздумий над судьбами России, прозревая в тайге «и юг, и Петербург, /и крестный путь из веймаров в вогулы», и, несмотря на «усвоенную наизусть» грусть, пробивается к свету, «когда земля светлей небес, /когда душа светлей земли».

Химик по образованию (выпускница Уральского государственного университета им. А. М. Горького), по роду работы (на металлургическом заводе, в природоохранных органах, службе по благоустройству и вывозу отходов) печально знакомая с губительным воздействием издержек цивилизации на окружающую среду, поэтесса очень чутко реагирует и на приметы прекрасного, и на отклонения от внутреннего лада, встречающиеся на ее жизненном пути.

Поэтическое наследие О. Горицкой, более известной в Зауралье по приобретенной в браке фамилии Исаченко, вклю-

чает публикации в журналах «Урал», «Уральская новь», «Уральский следопыт», «Дети Ра», «День и ночь», «Зинзивер», антологии «Современная уральская поэзия» (второй, третий, четвертый тома), поэтическом альманахе-навигаторе Союза российских писателей «ПаровозЪ», книгу стихов и переводов «И человеку, и листу» (2006), сборник «Стихи» в серии «Галерея уральской поэзии» (2014).

«Земля светлей небес»

Время на лице каждого из нас оставляет свой след. Желаем этого мы или нет, времени всё равно. Для себя ли оно делает пометки или для остального человечества, нам знать не дано, но умеющий видеть может многое понять по человеческому лицу.

У Ольги Горицкой, автора книги «Камни и птицы», мудрые глаза. И, глядя в эти глаза, ожидаешь мудрой книги. И не ошибаешься.

В сборнике нет ничего лишнего, случайного, кричащего о себе, требующего особенного внимания. Нет истерики, нет вычурного, жеманного, искусственного. Каждая строка строго выверена, каждое слово на месте. Камни привлекают к себе не нарочитым блеском, а тщательной, мастерской огранкой. Они драгоценны, и это, без сомнения, очевидно глазу настоящего ценителя.

Морозное небо с оттенком золы.
И борова режут, и жарят печенку
В такую погоду, и пышут балы
В столицах, и в селах топочут вечерки.

И крошки воскресного хлеба собрав,
Несет обыватель для птичьего пира
На двор в кулаке, зачехленном в рукав,

И сбор голосит воробьиный пронура.

Да здравствуют-царствуют зимы, пока
Века и пространства под снегом едины,
Пока не намяты сугробам бока,
Не бредят восстаньем разбойные льдины,

Пока не расколот последний орех
Из вечных запасов рождественской елки —
Неведомо сколько обид и прорех
Латали ее колдовские иголки

Серебряной нитью застывших дождей —
Она и сейчас меж ветвей наготове,

Как слезы у нищих, и власть у вождей,
И мир у поэтов – в единственном слове...

Что можно выбросить из этого стихотворения, что можно передвинуть? Каждый эпитет, каждый образ на своём месте, но это нисколько не мешает свободному дыханию стиха. Кажется, это стихотворение было всегда. Всё просто и знакомо, и одновременно какой чудный мир дарит поэт нам, его читателям.

Словно высеченная из камня, мудрая, афористичная концовка. Афористичность вообще свойственна стихам Ольги Горлицкой. Листаю наугад страницы книги и сразу натываюсь на ёмкие чеканные фразы:

Пойдем, моя любовь, от счастья до беды,
А если не спешить, успеем и обратно.

Мир поделен на пусто и густо.
Посредине – гнездится душа.

Смерть и впрямь непереносима.
Смерть сама переносит нас.

Провинция – не ссылка потому,
Что заняла вакансию плаценты.

Вечные темы: любовь, жизнь человеческой души, смерть, Родина, Вера. Трудно, кажется, найти какие-то новые слова. Всё написано давным-давно. Но Ольга Горицкая находит их, эти новые слова.

Когда читаешь чьи-либо стихи, отличаешь настоящее от подделки по внутреннему отклику. Зарифмованные строчки отзвука не дают. Читаешь только глазами. А вот когда после прочтения в душе долго стоит эхо...

Читаю книгу Ольги Горицкой – и всё время чувствую внутри это многоголосое эхо, то нежное, бередящее, то подобное звуку старинного колокола, идущему из самых глубин...

Интересна композиция книги. Проследим её по названиям разделов: «Гостиная Бога» – «В посёлке Вифлеем» –

«Умножать на любовь» – «Заклинать пустоту» – «Мудрость наружно глупа». Кажется, автор с помощью такого деления обозначает главные темы. Но это не совсем так.

«Гостиная Бога» – родная природа, Божий мир в представлении автора. Тема, кажется, определена, но сколько дополнительных оттенков автор добавляет к ней. Это и очеловечивание природы, и слияние человека с ней, и красота родного края, и любовь к нему, и многое ещё... С помощью последних стихотворений раздела – уже процитированного мной «Морозного неба с оттенком золы» и рождественского стихотворения «Как разноцветна близость темноты...» мы плавно переходим к новой части «В посёлке Вифлеем».

Посёлок Вифлеем. Сразу думаешь, почему – посёлок. А потому, что меняется мир, а люди, человеческая природа остаётся, к сожалению ли, к счастью ли, почти неизменной. И то, что случилось более двух тысяч лет назад, можно представить или увидеть и сейчас.

Разве не знакома нам вот эта картина:

Чуть-чуть нетрезвые, увы,
Спешат по улицам волхвы
С пакетами даров.
И Богоматерь дышит ртом,
Поскольку холоден роддом,
Но Иисус здоров.

Вот так и живём, «смешав частушки и псалмы». Вифле-

ем – место жизни нашей и одновременно место рождения чуда. Ждём его, сажая картошку «в сезоне лиственном и кратком», чувствуя в себе «человечью ли, птичью» душу, которая всё время отчего-то болит (а есть немало на то причин и внутри, и снаружи) и спрашивая себя, «не это ли счастье, когда огурец малосолен, // а кот полосат, а домашний не зол и не болен, // и власти, задумав, как водится, новый виток, // позволят и нам, и себе передышки чуток».

Картинки жизни, нарисованные поэтом, здесь, сейчас, в родном уральском краю, странным образом перекликаются с тем давним, библейским. Вот и раскаявшийся разбойник, у которого «ни родителей, ни дома, ни жены – кореша, кожан да зубы с желтым блеском...», одаривающий соседей по купе апельсинами, и «похмельный, бесцельный, бесхозный Адам», и Гавриил, который уже не в силах различить, «кто гож для рая, кто для ада». И смотрит на всё это «простодушная звезда», и всё-таки дожидается чуда: «Ты слышишь? Дитя закричало».

«Умножать на любовь» называется третий раздел книги. Все раздумья, все боли о родной земле «умножены на любовь». Какое счастье дано поэту, живущему в России, обладающему такой, «умноженной» любовью... Приносит она особенное видение мира, при котором замечаешь, как «качают травы в колыбелях ещё грудные семена», а «по разглаженному краю» небес «мчится перелётная звезда». И совсем не трудно «из Азий босиком перебежать в Европу»,

хоть и заслоняет её Конжак. И хорошо, что «еще не близки сроки окончания пути», что ещё «в душе такие строки...»

О строках этих, о поэзии (но не только, не только!) третья часть книги – «Заклинать пустоту». И тут «Родина машет бо-сыми крылами», и ждёт поэта «затерянное меж ручьев и трав поэтово недреманное место». Но поэт, делая единственное, что может – «заклиная пустоту», по Ольге Горицкой, спрашивает себя:

Чего б оно стоило, слово,
Когда б погасить не могло
Пожары отчаянья злого,
Разбить отчужденья стекло?

Завершает книгу раздел «Мудрость наружно глупа». Глу-па, то есть в понимании многих слишком проста. И верно, казалось бы, что мудрого в жизни на родной земле, в любви к ней?

Весь срок отбыть в задуманном скиту
И полагать, что лучшего не надо,
Растроганно судить по лоскуту
Земли – о блеске полного наряда...

А мудрость как раз в том и состоит, чтобы в капле видеть океан, в одной судьбе – все судьбы. Жить, как предназначено Богом ли, судьбой ли...

А ты, строптивая душа,
Какой измены захотела?
Живи, как должно, не спеша
Бежать от выданного тела.

Держись за временную плоть,
Как дерево за грунт корнями,
А что сулил тебе Господь.
Давай оставим между нами.

Жить, держась корнями, – значит и «любовь перенести через речку долгих лет», и «дорости до родства» с листвою, и молиться, «чтоб мы Творцу опять не надоели», и слышать Бога, «говорящего тишиной».

Закрыла книгу и подумала, что, даже если сборник русской поэтессы (русской! Ведь за плечом её «парит по-русски говорящий ангел») называется почти по-китайски – «Камни и птицы» (вспомним «горы и воды», «цветы и птицы»), начинается он и заканчивается русским снегом. Он «влетел и лёг, куда хотел». И стала «земля светлей небес», и время растворилось в пространстве...

Ольга Корзова,
член Союза писателей России
Избранные стихи
1997—2019 гг.

**«Посвящается моим родным и друзьям,
близким и далеким, живущим и ушедшим»**

Гостиная Бога

«Как будто тысячи невест...»

Как будто тысячи невест
Собрались разом под венец —
И оказалась наконец
Моя земля светлей небес.

Включите раннюю луну,
Зажгите позднюю зарю —
Ещё получше рассмотрю,
Как отразивший тишину

Мой белый снег неотразим —
Влетел и лёг, куда хотел.
Спеша, как вереница дел,
Проходит вереница зим,

И каждой я шепчу: «Замри,
Чтоб этот миг пропал не весь,
Когда земля светлей небес,
Когда душа светлей земли».

«И первый встречный, и торговый ряд...»

Умейте домолчаться до стихов...

М. Петровых

И первый встречный, и торговый ряд,
И рябь небес, и стужа вековая
О собственном, о разном говорят —
Я слушаю и молча им киваю,

И нашу рознь легко сливает в «мы»
Неузнанной энергии дрожанье.
Как медленно по отмели зимы
Автобусы снуют и горожане!

Как чувствуют погоды новизну
Деревья в мятых по-слоновьи кожах —
И солнце превращается в луну,
Роняя ночь на головы прохожих!

Но только за Конжак луной задень —
Металл о камень, по указу свыше,
Рассыпав искры, высекает день,
Где льется звонкий снег с нагретой крыши,

Шубейки отряхают воробьи,
Досматривает зимний сон рябина —
И время домолчаться до любви,
Которая уже неистребима.

2000

«Тепла в апреле почитай, что нет...»

Тепла в апреле почитай, что нет.
Метельные припадки неминучи,
Зато с утра пораньше вставший свет
Крепчает и пронизывает тучи.

В его лучах смелее кутерьма
Детей, скамей, хвостатых, мелкокрылых,
как будто ослабевшая зима
через полгода вновь прийти не в силах.

2018

«Нещадно запутаны ветви...»

Нещадно запутаны ветви,
Как волосы ведьмы лесной,
А может, как руки, воздеты
Над маленькой робкой весной,

Не в меру застенчивой. Или
Иначе творились дела? —
На ней сэкономить решили,
Ни красок не дав, ни тепла...

2018

«Гибкие руки, зеленые платья...»

Гибкие руки, зеленые платья,
Тела загар смоляной —
Встали древесные сестры и братья
Родом, народом, стеной.

Нет торопливости в лиственной речи.
Нас тормозят на бегу
Праздничных сосен весенние свечи,
Вербины лапы в пуху.

Небо не щедро, не ласкова почва —
Как, поразмыслишь спроста,
Укоренилась неброско и прочно
Наших лесов красота,

Сила, сокрытая в соснах, рябинах —
Тех, что и в бабках стройны,
Ветром и градом нещадно лупимых
Без мало-мальской вины —

И в беспокойной душе воспалится
Образ родной стороны —
Сёла за лесом, за листьями лица —
Все перед Богом равны

В общем терпенье своем неумелом,
С краткой улыбкой тепла...
Видишь, опять по зеленому белым
В мае зима провела.
Что еще будет, и было ли ране?
Вечно ответ не готов.
Не разобрать на небесном экране
Белые титры снегов.

2000

Жимолость

Небо дождиком засветло вымылось.
Бойкий дрозд инспектирует жимолость.
Результатом довольный вполне,
Он не хочет оставить и мне.

Милость-жимолость, ягода сизая,
Словно каплями тучи нанизана
На мутовки курчавых ветвей
И горчит, как положено ей.

Милость-жимолость, весточка ранняя,
Что земля не забыла старания,
Отказать не решилась в добре
Неразумной своей детворе...

2019

«Там таволга дымит на берегу...»

Там таволга дымит на берегу,
Костер крапивы ждет неосторожных
И саблю вынимает на бегу,
Щитом закрывшись, бравый подорожник —

Зеленые хранители страны,
Где чудеса доверчивы и кратки,
Но затвердили с детства, что должны
Явиться в установленном порядке:

И ландыша застывшая слеза,
И ворожей-ромашек злая убыль,
Смородины каленые глаза,
Малины заколдованные губы ль...

«Говорю: «Водосбор, горицвет...»

Говорю: «Водосбор, горицвет,
Медуница, анютины глазки...»
Ботанический мой кабинет
Словно весь из неписаной сказки.

Только исподволь глянь – филигрань
У любых захолустных дорожек:
Чистотел, луговая герань,
Колокольчик, мышиный горошек...

Вновь заставой стоят у реки,
Поднимая фамильные стяги,
Войску мусорных куч вопреки
Кавалеры любви и отваги.

И со взрывчатой связкой семян
Подползает под днища машинам
Безымянный герой-партизан —
Люттик, пижма, горошек мышиный...

«Мы сбудемся в буйном июле...»

Мы сбудемся в буйном июле,
Смешные запреты поправ.
Там земли в отважном загуле,
В объятых нечесаных трав.

Там воду отыщут колодцы,
Там небо назначит жару,
И даже шипом уколется —
Малиновым – будет к добру.

Там птицами песни летают
От нас – птицеловов – вдали
И воздух упрямый глотают,
В котором грозу развели.

Мы впишемся в праздник. А если
Родимый какой обормот
Припомнит, когда мы исчезли,
То кроме – никто не поймёт...

«Дыханье листвы и брожение...»

Дыханье листвы и брожение
Живительной влаги в стволе
Итожатся. Преображение
Светает на грешной земле.

Тумана всевластная манна
Не застит воинственно глаз.
Все явственно, все осиянно,
Все яблочко.
Яблочный Спас.

2017

«Постоим в тишине сентября...»

Постоим в тишине сентября,
На краю просветлевшего поля.
Бог подумал о детях, творя
Золотые минуты покоя.

Ты не смог бы заметить вчера,
Суетою сует озабочен,
Что листва по-цыгански пестра,
А у неба славянские очи,

И что, плавясь, стекает в костер
И возносится к облаку снова
Простодушный уральский простор —
Тальниковый, песчаный, сосновый...

1999

«Окно выходит в осень и во двор...»

Окно выходит в осень и во двор
И снова возвращается – к разбегу,
К раскату дня, но разнится повтор —
Сейчас – по дождику, потом – по снегу.

Расправив створки, взмлет в пустоту
С дверной струной и шорохом мышинным
Листвы – и не сболтнет начистоту,
Куда летит и по каким причинам.

Не потому ли нам во снах темна
Земная ночь и дважды одинока —
За вычетом гулящего окна,
По сути, дополнительного ока...

2003

«Пестрый свод сентября протек...»

Пестрый свод сентября протек,
И рябины промок платок,
И в окно просочилась грусть,
Что усвоена наизусть.

И склевал облепиху дрозд,
И не жжется последний мост:
Слишком влага кругом сильна,
И моста ль, вообще, вина,

То, что к минусу клонит плюс,
Трудно жизнь намотать на ус —
Ус, которого не завел
Наш, как Русь, непонятный пол?

Говорят, межсезонье это
Сам Господь назвал, подобрев,
Не простое, а бабье лето —
Все для баб, то есть все для Ев...

И сентябрь, словно клоун, рыж,
И шуршит по раскату крыш,
Под хлопки проливных ладош
Сам с собой куролесит дождь...

2004

«Двоякая слава щемящей осенней поры ...»

Двоякая слава щемящей осенней поры —
Уж если не праздник, тогда непременно поминки,
И в высях престольных довольно одной паутинки —
Усталому солнцу скатиться с осенней горы.

А сроки проходят. А мы до сих пор не мудры.
И нас за бесценок сбывают радушные рынки,
И листья летят без оглядки на строй по старинке —
Телами на землю, а духом в иные миры.

Но помнится, кто-то родной говорил в полутьме
Осенних разлук позапрошлого (в скобках) столетья,
Что горечь целебна, а прошлой любви междометья

Нам жизнь удлиняют, как речь – наяву и в уме.
...В окне и в зеркальном овале хочу рассмотреть я,
Как осени лик растворится в огромной зиме.

«Портретом в старинном овале ...»

Портретом в старинном овале —
На стенку, в тетрадку, как стих...
Пока про апрель толковали,
Натруженный август настиг.

В корзины, в подпольные банки,
Грибом – в сковородочный ад...
Октябрь подступает. Останки
Простуженных листьев дымят.

По лужам, по мукам, по выюгам,
По наледям истин простых...
Декабрь, загоняющий в угол.
За окнами время хрустит.

«На картине с одной стороны...»

На картине с одной стороны,
Живописцем подсмотрены где-то,
Голубая поляна весны
И зеленая просека лета.

А с другой – догорает лесок
В ежегодном осеннем пожаре
И зимы белоснежный кусок
К старым елям морозы прижали.

В небе сходятся солнце с луной
На загадочной этой картине,
И бредет по дороге лесной
Пара путников в дом посередине.

Хорошо, что к уюту, к теплу
Наконец-то выводит дорога...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.